

О СУДЕБНЫХ АКТАХ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ, ПЕРЕСМОТРЕННЫХ ВЕРХОВНЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2016 ГОДУ

В соответствии с пунктом 2.2 Плана работы Арбитражного суда Волго-Вятского округа на первое полугодие 2017 года отделом анализа и обобщения судебной практики и обеспечения судопроизводства Арбитражного суда Волго-Вятского округа проанализированы причины пересмотра судебных актов Арбитражного суда Волго-Вятского округа кассацией Верховного Суда Российской Федерации в 2016 году.

За 2016 год кассационной инстанцией Верховного Суда Российской Федерации пересмотрено десять постановлений Арбитражного суда Волго-Вятского округа, или 0,2 процента от общего количества рассмотренных дел. По сравнению с аналогичным периодом 2015 года данный показатель уменьшился в три раза (отменено 27 постановления округа, или 0,6 процента).

Исследование пересмотренных дел показало, что в четырех случаях судебные акты отменены, дела направлены на новое рассмотрение, по четырем делам оставлен в силе один из ранее принятых судебных актов, по одному делу был принят новый судебный акт, и по одному делу исковое заявление было оставлено без рассмотрения.

В 2016 году по первому судебному составу отменены два постановления (в аналогичном периоде 2015 года – одно постановление); по второму судебному составу отменены четыре постановления против четырех постановлений в аналогичном периоде 2015 года; по третьему составу пересмотру подверглось одно постановление вместо девятнадцати отмененных в первом полугодии 2015 года; по четвертому составу – три постановления против трех в 2015 году.

Следует отметить, что одно постановление суда округа было отменено Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, но впоследствии оставлено в силе постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Обстоятельства, с наступлением которых связывается начало течения срока исковой давности, устанавливаются судами первой и апелляционной инстанций исходя из норм, регулирующих конкретные правоотношения между сторонами, а также из имеющихся в деле доказательств.

В 2002 – 2004 годах закрытое акционерное общество (далее – ЗАО) передало Заводу (правопредшественник – Общество) по товарным накладным металлозаготовки, указав в накладных их идентифицирующие признаки (марку материала, размер заготовки, номер плавки) и количество.

В рамках дела № А43-7326/2006 арбитражного суда о взыскании задолженности по договору поставки суд установил, что металлозаготовки были переданы истцом ответчику на хранение по накладным, в которых имелась ссылка на договор хранения от 01.07.2001; срок хранения в накладных не определен.

Ответчик по требованию истца от 17.03.2008 не возвратил спорные металлозаготовки с хранения в связи с их отсутствием. ЗАО обратилось в

арбитражный суд с иском о взыскании убытков, составляющих стоимость заготовок (дело № А43-31652/2009).

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда по делу № А43-31652/2009 с Общества в пользу ЗАО взыскано 49 918 616 рублей убытков; В удовлетворении остальной части требования отказано.

Посчитав, что при вынесении указанного решения суд необоснованно не применил нормы о неосновательном обогащении, ЗАО обратилось в арбитражный суд с заявлением о пересмотре решения суда по новым обстоятельствам.

Определением от 28.03.2013, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, арбитражный суд отказал в пересмотре решения суда по делу № А43- 31652/2009 по новым обстоятельствам.

На стороне ответчика возникло неосновательное обогащение, о чем он узнал при рассмотрении дела № А43-31652/2009 и обратился в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

При рассмотрении дела ответчик заявил о применении нормы об исковой давности по заявленному требованию.

Суды отказали в иске по мотиву пропуска истцом срока исковой давности, поскольку ЗАО о нарушении своего права должно было узнать не позднее 25.05.2007, когда ему стало известно о прекращении договорных обязательств с ответчиком, и как следствие, о наличии на стороне последнего неосновательного обогащения на спорную сумму.

Отменяя принятые по делу судебные акты, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации со ссылкой на статьи 195 и 200 Гражданского кодекса Российской Федерации сделала вывод о том, что при осуществлении складского учета металлозаготовок и изготовленной с их использованием продукции ответчик обязан был раскрыть обстоятельства, связанные с «судьбой» спорных заготовок, в ходе рассмотрения дела № А43-11823/2006 по иску ЗАО к Обществу об обязанности возвратить металлозаготовки, переданные на хранение в период 2002 — 2004 годов (с учетом уточнения требований). Добросовестное исполнение этой обязанности позволило бы истцу своевременно предъявить требование о взыскании неосновательного обогащения, а не требование о взыскании убытков, причиненных в связи с утратой переданных металлозаготовок, заявленное в рамках дела № А43-31652/2009. Однако ответчик, действуя недобросовестно, умалчал об обстоятельствах, имеющих значение для дела, и раскрыл их только при рассмотрении арбитражным судом дела № А43-31652/2009.

Судебная коллегия указывает, что в силу пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации злоупотребление правом может быть вызвано такими действиями лица, в результате которых другая сторона не могла реализовать принадлежащие ей права.

По мнению Судебной коллегии, ЗАО узнало о нарушении своих прав, а именно о распоряжении ответчиком имуществом истца посредством изготовления из него продукции, поставленной в адрес истца, только на момент рассмотрения дела № А43-31652/2009, в связи с чем у судов не имелось оснований для применения норм об исковой давности по настоящему делу.

Определением Судебной коллегии дело направлено на новое рассмотрение для разрешения спора по существу.

Общество, полагая, что заявление истца о злоупотреблении правом не может служить основанием для отказа в применении срока исковой давности, обратилось в Президиум Верховного Суда Российской Федерации с надзорной жалобой по настоящему делу.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в порядке надзора, признал надзорную жалобу обоснованной.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 этого кодекса.

В силу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются Кодексом и иными законами.

Обстоятельства, с наступлением которых связывается начало течения срока исковой давности, устанавливаются судами первой и апелляционной инстанций исходя из норм, регулирующих конкретные правоотношения между сторонами, а также из имеющихся в деле доказательств (статья 64, часть 1 статьи 168, часть 1 статьи 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Исходя из конкретных обстоятельств дела, суды первой и апелляционной инстанций сделали вывод о том, что срок исковой давности в отношении предъявленного ЗАО иска о взыскании неосновательного обогащения начал течь с 25 мая 2007 года. Поскольку с исковым заявлением по настоящему делу истец обратился 22 ноября 2013 года, суд первой инстанции по заявлению ответчика применил нормы об исковой давности и отказал ЗАО в удовлетворении иска.

Доводы истца об исчислении срока исковой давности с 4 июня 2012 года и об отсутствии оснований для применения соответствующих норм права судами первой и апелляционной инстанций отклонены.

Согласно части 3 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в порядке кассационного производства Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, либо предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какой судебный акт должен быть принят при новом рассмотрении дела.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотревшей дело в кассационном порядке, не отражено, каким установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам не соответствуют выводы судов о начале течения срока исковой давности. При этом Судебная коллегия в нарушение приведенной нормы установила обстоятельства, отклоненные судами, и исчислила срок исковой давности с иной даты, одновременно сделав вывод о неприменимости норм исковой давности по мотивам злоупотребления со стороны ответчика правом.

Вместе с тем суды нижестоящих инстанций отклонили довод ЗАО об исчислении срока исковой давности со дня вступления в законную силу решения от 24 февраля 2012 года по делу № А43-31652/2009, не усмотрев признаков злоупотребления правом в бездействии Общества, выразившемся в

непредставлении им документов, свидетельствующих о «судьбе» металлозаготовок.

Вывод Судебной коллегии об обратном, основанный на утверждении истца о том, что неосведомленность о судьбе переданного имущества являлась препятствием для предъявления иска о взыскании стоимости утраченного имущества, фактически направлен на переоценку выводов судов.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, оставив в силе решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций.

Условия дополнительного соглашения о размере арендной платы лесного участка и об объеме заготовки древесины являются взаимосвязанными, поэтому признание недействительной только части сделки об изменении размера арендной платы является неправомерным.

На основании протокола о результатах аукциона по продаже права на заключение договора аренды лесного участка правопреемник Департамента – Министерство экологии и природных ресурсов (арендодатель) и государственное предприятие (далее – Предприятие; арендатор) заключили договор аренды лесного участка. Договор зарегистрирован в установленном законом порядке.

Предприятие и Общество (новый арендатор) заключили договор от 23.05.2011 о передаче Обществу прав и обязанностей по указанному договору аренды. Договор от 23.05.2011 также зарегистрирован в установленном законом порядке.

Департамент и Общество заключили дополнительное соглашение от 07.07.2011 к названному договору аренды, в соответствии с которым изменили ряд его условий. Указанное соглашение прошло государственную регистрацию.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о признании недействительным дополнительного соглашения от 07.07.2011, сославшись на то, что данная сделка в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации является ничтожной, поскольку в нарушение требований статьи 74 Лесного кодекса Российской Федерации (далее – ЛК РФ) стороны изменили условия договора аренды, заключенного по результатам аукциона, в части объема изъятия лесных ресурсов и арендной платы.

Суд первой инстанции отказал Обществу в иске, исходя из того, что стороны, подписав без возражений оспариваемое дополнительное соглашение об изменении условий договора, в том числе об увеличении арендной платы, выразили свою волю на приведение договора аренды в соответствие с проектом освоения лесов.

Суд апелляционной инстанции, исходя из того, что на момент заключения спорного дополнительного соглашения действующим законодательством не была предусмотрена возможность изменения условий заключенного на аукционе договора аренды лесного участка, которые были включены в аукционную документацию, за исключением случая, определенного в части 7 статьи 53.7 ЛК РФ, отменил решение, признал недействительными пункты 4, 10 и 11 дополнительного соглашения от 07.07.2011, в соответствии которыми стороны внесли изменения в договор аренды в части размера арендной платы и сроков ее уплаты. При этом апелляционный суд принял отказ Общества от иска в части

признания недействительными остальных пунктов названного дополнительного соглашения и прекратил производство по делу в этой части.

Арбитражный суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции, указав, что принятие апелляционным судом отказа Общества от иска в части других условий дополнительного соглашения не противоречит закону и не нарушает прав и законных интересов других лиц, признание недействительным дополнительного соглашения в части пунктов 4, 10 и 11 не свидетельствует о действительности этого соглашения в оставшейся части и Департамент, полагаящий нарушенным принцип платности лесопользования, не лишен возможности ставить вопрос о недействительности неоспоренной части дополнительного соглашения от 07.07.2011.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части, касающейся принятия отказа Общества от иска.

Суды апелляционной и кассационной инстанций обоснованно признали недействительными (ничтожными) в силу статьи 168 ГК РФ (в редакции, действовавшей на момент заключения спорного дополнительного соглашения) пункты 4, 10, 11 этого дополнительного соглашения, согласно которым стороны изменили размер арендной платы, установленный аукционной документацией и заключенным по его итогам договор аренды, а также условия, касающиеся сроков внесения арендной платы в измененном размере.

Вместе с тем судебная коллегия считает неправильным, нарушающим нормы материального и процессуального права принятие апелляционным судом, поддержанное судом кассационной инстанции, отказа Общества от иска в части признания недействительными иных условий спорного дополнительного соглашения, повлекшее необоснованное прекращение производства по делу в этой части.

В части 2 статьи 49 АПК РФ предусмотрено право истца до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в арбитражном суде первой инстанции или в арбитражном суде апелляционной инстанции, отказаться от иска полностью или частично. Вместе с тем, согласно части 5 данной статьи, арбитражный суд не принимает отказ истца от иска, уменьшение им размера исковых требований, если это противоречит закону или нарушает права других лиц; в этих случаях суд рассматривает дело по существу.

В силу данной нормы, арбитражный суд прежде чем принять отказ истца от иска, обязан проверить, не противоречит ли отказ от иска (или от его части) закону и не нарушает ли права других лиц.

Суд апелляционной инстанции, сделав правильный вывод о том, что действующим законодательством не была предусмотрена возможность изменения тех условий заключенного на аукционе договора аренды лесного участка, которые были включены в аукционную документацию, принял отказ Общества от иска в части признания недействительными других условий дополнительного соглашения, не проверив при этом, не противоречат ли закону, не изменяют ли аукционные условия договора и не нарушают ли права и законные интересы других лиц остальные условия указанного соглашения.

По смыслу подпункта 4 части 4 статьи 79 ЛК РФ, цена предмета аукциона (начальный размер арендной платы) зависит от предмета аукциона и в соответствии с частью 2 статьи 73 того же Кодекса при использовании лесного

участка с изъятием лесных ресурсов определяется как произведение ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и объема изъятия лесных ресурсов на арендуемом лесном участке.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, обоснованно усмотрев нарушение при заключении спорного дополнительного соглашения положений части 2 статьи 74 ЛК РФ в том, что стороны изменили (увеличили) арендную плату, не учли, что данным соглашением стороны изменили и аукционное условие об объеме изымаемых арендатором лесных ресурсов, в том числе увеличили годовой объем подлежащей заготовке древесины по хвойному хозяйству (пункт 9 дополнительного соглашения).

Условия дополнительного соглашения о размере арендной платы и об объеме заготовки древесины являются взаимосвязанными, поэтому не может быть признана недействительной только часть сделки об изменении размера арендной платы.

В связи с этим суды апелляционной и кассационной инстанций, признав недействительными пункты дополнительного соглашения от 07.07.2011, касающиеся арендной платы, в нарушение статьи 180 ГК РФ не сделали выводы относительно недействительности иных его частей.

К тому же суды не дали оценку доводу Департамента о том, что принятие отказа от иска в части условий соглашения об увеличении объема заготовки древесины дает право арендатору вносить арендную плату в размере, установленном договором аренды, то есть в меньшем, чем определено в дополнительном соглашении, и осуществлять заготовку древесины в объеме, установленном дополнительным соглашением, то есть в большем по сравнению с договором аренды, что приводит к использованию природных ресурсов бесплатно и нарушает установленный статьей 1 ЛК РФ принцип платности использования лесов.

В соответствии со статьей 168 ГК РФ в редакции, действовавшей на момент заключения спорного соглашения, сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Согласно пункту 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Заключенное сторонами дополнительное соглашение в части изменения аукционных условий договора аренды лесного участка является ничтожной сделкой с момента ее совершения, поэтому окружной суд, отклонив довод Департамента о незаконности принятия апелляционным судом отказа Общества от иска в части признания недействительными иных условий спорного соглашения, неправильно указал на то, что Департамент не лишен возможности ставить в самостоятельном порядке вопрос о недействительности неоспоренной части дополнительного соглашения.

Постановления апелляционного и окружного судов на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ подлежат отмене в части с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции (дело № А43-3237/2014).

Рассмотрение требования о признании недействительным договора, заключенного с лицом, выигравшим торги (в случае, если истец не заявил такое требование), и привлечение победителя торгов в качестве ответчика

осуществляется по инициативе суда, поскольку иное толкование приведет к невозможности восстановления нарушенных прав истца.

Администрация объявила конкурс на предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства финансовой поддержки в форме субсидирования на развитие и модернизацию собственного бизнеса.

Открытый конкурс, для участия в котором подано семь заявок (в том числе заявка истца), состоялся 13.12.2013. Комиссия установила средний проходной балл 1,8. Поскольку участники конкурса получили от 1,8 балла до 2,8 балла, к участию во втором этапе конкурса допущены все претенденты на получение субсидий (грантов). С победителями второго этапа 24.12.2013 подписаны соглашения о предоставлении субсидии.

Не согласившись с результатами конкурса, истец, получивший 2,8 балла на первом этапе, обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Решением арбитражного суда признаны недействительными (незаконными) результаты конкурса, оформленные протоколом заседания комиссии по отбору начинающих субъектов малого предпринимательства от 13.12.2013.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд руководствовался статьей 449 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.07.2010 № 2814/10 по делу № А56-7912/2008 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, и исходил из того, что настоящий спор не может рассматриваться без участия победителей торгов в качестве соответчиков. Участие в настоящем деле победителей торгов в качестве третьих лиц является недопустимым, поскольку процессуальное положение и объём прав третьих лиц и ответчиков не являются равнозначными. Вместе с тем иск предъявлен только к администрации, и ходатайств о привлечении указанных лиц в качестве ответчиков истец ни в суде первой, ни в суде апелляционной инстанций не заявлял. Более того, требования в отношении таких лиц не сформулированы.

Истец предъявил требование о признании недействительными результатов конкурса, при этом требования о признании недействительными соглашений, заключенных по его результатам, он не заявлял и указанные соглашения исполнены, поэтому суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что удовлетворение требования истца не приведет к восстановлению его нарушенных прав.

Суд округа поддержал выводы апелляционного суда.

Судебная коллегия считает, что имеются основания для отмены принятых по делу постановлений судов апелляционной инстанции и округа.

В силу статьи 449 ГК РФ торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги.

Как правильно указала апелляционная инстанция, торги являются способом заключения договора, признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги. По этой причине предъявление требования о признании недействительными торгов означает также предъявление требования о недействительности сделки,

заключенной по результатам торгов, и о применении последствий ее недействительности.

Как следствие, такой спор не может рассматриваться без участия победителя торгов в качестве ответчика. При этом рассмотрение требования о признании недействительным договора, заключенного с лицом, выигравшим торги (в случае, если истец не заявил такое требование), и привлечение победителя торгов в качестве ответчика в силу части 6 статьи 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) осуществляется по инициативе суда, поскольку иное толкование приведет к невозможности восстановления нарушенных прав истца.

В этой связи предъявление иска только к администрации, отсутствие со стороны истца ходатайств о привлечении победителей торгов в качестве ответчиков и конкретных требований в отношении них не могут повлечь отказ в иске.

В данном случае суд первой инстанции без учета толкования положений пунктов 1 и 2 статьи 449 ГК РФ, данного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 15.07.2010 № 2814/10, рассмотрел дело: ограничился заявленными истцом требованиями и не привлекал победителей конкурса к участию в деле в качестве ответчиков.

Рассмотрение дела с участием названных лиц в качестве третьих лиц с меньшим объемом прав и обязанностей, которыми наделена сторона по делу, применительно к положениям подпункта 4 пункта 4 статьи 270 и подпункта 4 части 4 статьи 288 АПК РФ должно признаваться безусловным основанием к отмене судебного акта независимо от результата рассмотрения дела.

Ни суд апелляционной инстанции, ни суд округа, однако, указанного нарушения суда первой инстанции не устранили.

Признание торгов и, как следствие, договоров, заключенных с лицами, выигравшими торги, недействительными не поставлено в зависимость и от факта исполнения сделки, имеющего значение при рассмотрении судами требования о применении последствий недействительности оспоримой сделки (соглашений с третьими лицами), которого истец не заявлял. Отказ в заявленном в настоящем деле иске по мотиву исполнения сделок, заключенных по результатам торгов, означал бы воспрепятствование заинтересованному лицу (в частности, участнику торгов) защитить свое нарушенное право предусмотренным законом способом, который избрало это лицо.

При изложенных обстоятельствах судебные акты подлежат отмене, дело – направлению для рассмотрения в Арбитражный суд первой инстанции (дело № А29-506/2014).

Признавая сделку недействительной и применяя последствия ее недействительности при наличии обременения на предмете сделки, суд должен определить юридическую судьбу такового обременения для дальнейшего решения вопроса о порядке применения реституции.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства, заключенного между должником и гражданином, и о применении последствий недействительности сделки в виде возврата автомобиля в конкурсную массу.

К участию в обособленном споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен банк.

Определением, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда и постановлением округа, заявленные требования удовлетворены.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалованные судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Разрешая спор, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, установили, что договор купли-продажи транспортного средства заключен в пределах года до возбуждения дела о банкротстве на нерыночных условиях, в связи с чем, руководствуясь положениями пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пришли к выводу о признании сделки недействительной, как совершенной при неравноценном встречном исполнении со стороны покупателя. Кроме того, суды применили последствия недействительности сделки, обязав гражданина вернуть спорный автомобиль в конкурсную массу должника.

Между тем суды не учли следующее.

Представляя свои возражения относительно заявленного конкурсным управляющим требования, банк, в числе прочего, ссылаясь на то, что спорное имущество было передано ему в залог после совершения купли-продажи по договору залога. Факт наличия обременения в отношении спорного имущества конкурсным управляющим должником и гражданином не оспаривался.

Вместе с тем суд первой инстанции, признав сделку недействительной и применив последствия ее недействительности, указал лишь на то, что автомобиль подлежит возврату в конкурсную массу, не определив при этом юридическую судьбу имевшегося в отношении транспортного средства обременения.

По общему правилу, установленному в пункте 1 статьи 353 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае перехода прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу залог сохраняется. Однако из указанного принципа следования имеются исключения, касающиеся прежде всего отказа залогодержателю, недобросовестно приобретшему залог, в защите формально принадлежащего ему права. Так, по смыслу статьи 10 и абзаца 2 пункта 2 статьи 335 Гражданского кодекса Российской Федерации недобросовестным признается залогодержатель, которому вещь передана в залог от лица, не являющегося ее собственником (или иным управомоченным на распоряжение лицом), о чем залогодержатель знал или должен был знать.

Обстоятельства добросовестности банка как залогодержателя спорного имущества судами нижестоящих инстанций не устанавливались, в связи с чем суды не могли в полном объеме решить вопрос о порядке применения реституции.

Так, согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке. Возврат в конкурсную массу имущества, обремененного залогом, при том, что по сделке транспортное средство изначально передавалось свободным от прав третьих лиц, будет свидетельствовать о

неполноценности реституции и приведет к необходимости рассмотрения вопроса о возможности взыскания с покупателя в пользу продавца денежного возмещения по правилам статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.07.2011 № 2763/11).

Как следует из материалов дела, на всем протяжении рассмотрения обособленного спора банк ссылаясь на то, что вопрос о равноценности осуществленного гражданином предоставления по сделке судами не исследовался, какая-либо оценка отчужденного транспортного средства ни конкурсным управляющим, ни судом не проводилась. Банк отмечал, что суды не исследовали и вопрос о том, что транспортное средство по своим характеристикам на момент продажи не соответствовало целям его эксплуатации, оно планировалось к утилизации, что обусловило столь низкую цену. Таким образом, вывод о недействительности самой сделки также является преждевременным.

Отменив судебные акты и направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия указала на необходимость решения вопроса о том, являлось ли совершенное по сделке предоставление равноценным, а также в случае признания сделки недействительной установить, сохранился ли до настоящего времени залог и, если да, решить, является ли банк добросовестным залогодержателем и будет ли возврат обремененного имущества в конкурсную массу способствовать достижению полной реституции либо необходимо дополнительно рассмотреть кондикционное требование к ответчику (дело № А43-5100/2014).

В период соблюдения обязательного претензионного порядка течение исковой давности по заявленному требованию в силу действующего законодательства приостанавливается, фактически продлевая его на срок, необходимый для досудебного урегулирования.

Наличие убытков в связи с утратой груза при перевозке послужило основанием для обращения Общества с иском в суд.

Перевозимый груз был застрахован Страховой компанией, которая (после подачи иска в суд) перечислила Обществу страховое возмещение, в связи с чем истец по настоящему делу заменен судом на Страховую компанию.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из доказанности истцом ненадлежащего оказания ответчиком услуг по перевозке груза и отсутствия оснований для освобождения ответчика от материальной ответственности за его утрату. Доводы ответчика о пропуске срока исковой давности суд признал необоснованными.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом округа, решение от 08.05.2015 отменено, в иске отказано по причине пропуска истцом срока исковой давности.

В силу статьи 42 Федерального закона от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее – Закон № 259-ФЗ) срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договоров перевозок, составляет один год и исчисляется со дня наступления события, послужившего основанием для предъявления претензии или иска, в том числе в отношении возмещения ущерба, причиненного утратой груза – со дня признания груза утраченным.

Если иное не установлено договором перевозки груза, грузоотправитель и грузополучатель вправе считать груз утраченным и потребовать возмещения ущерба за утраченный груз, если он не был выдан грузополучателю по его требованию в течение тридцати дней со дня, когда груз должен был быть доставлен грузополучателю, при перевозке в междугородном сообщении (часть 3 статьи 14 Закона № 259-ФЗ).

Аналогичные положения содержатся в части 7 статьи 7, части 4 статьи 12 и статье 13 Федерального закона от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» (далее – Закон № 87-ФЗ).

Приняв во внимание условия договора-заявки, суд пришел к правильному выводу о том, что право на предъявление претензии или иска о возмещении ответчиком ущерба возникло по истечении тридцатидневного срока со дня, когда должен был быть доставлен груз, и, следовательно, с этого момента начинается течение срока исковой давности.

При этом суд указал, что предъявление претензии входит в срок исковой давности, не приостанавливает и не продлевает его.

Между тем суды не учли, что в соответствии с Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 100-ФЗ) в статью 202 Гражданского кодекса Российской Федерации внесены изменения.

Согласно пункту 3 статьи 202 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Закона № 100-ФЗ) если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и т.п.), течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока – на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры».

По смыслу указанной нормы, соблюдение сторонами предусмотренного законом претензионного порядка в срок исковой давности не засчитывается, фактически срок продлевают на этот период времени.

В соответствии с переходными положениями (пункт 9 статьи 3 Закона № 100-ФЗ) новые сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 01.09.2013, поэтому пункт 3 статьи 202 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Закона № 100-ФЗ) подлежит применению в рассматриваемом деле.

Исходя из положений пункта 1 статьи 797 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 2 статьи 39 Закона № 259-ФЗ и части 1 статьи 12 Закона № 87-ФЗ следует, что до предъявления к перевозчику иска, вытекающего из перевозки груза, обязательно предъявление ему претензии в порядке, предусмотренном названными законами.

Иск к перевозчику может быть предъявлен грузоотправителем или грузополучателем в случае полного или частичного отказа перевозчика удовлетворить претензию либо неполучения от перевозчика ответа в тридцатидневный срок (пункт 2 статьи 797 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Факт предъявления ответчику претензии в пределах срока исковой давности подтвержден материалами дела и последним не опровергнут.

Таким образом, в период соблюдения обязательного претензионного порядка течение исковой давности по настоящему требованию в силу действующего законодательства приостанавливалось.

Судебная коллегия считает, что судебные акты апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, решение суда первой инстанции – оставлению в силе (дело № А 43-25051/2014).

Если в государстве существуют две судебные системы и одна из них отказалась рассматривать спор из-за отсутствия компетенции, вторая судебная система обязана принять дело к своему производству без исследования вопроса о компетенции.

Постановлением администрации от 25.02.2015 № 994 «Об определении гарантирующих организаций для централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения в ЯРМ» определены гарантирующие организации для централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения в пределах муниципального района; установлены зоны деятельности указанных гарантирующих организаций; даны рекомендации по осуществлению регулируемой деятельности и заключению с сетевыми организациями договоров оказания услуг по передаче холодной воды и (или) сточных вод по присоединенным сетям в пределах муниципального района.

Общество не согласилось с постановлением администрации в части включения его в перечень гарантирующих организаций для централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения в муниципальном районе и обратилось с заявлением об оспаривании названного постановления в районный суд, определением которого обществу отказано в принятии заявления со ссылкой на положения части 1, 2 статьи 27, пункта 2 части 1 статьи 29 АПК РФ. Указанные обстоятельства явились основанием для обращения общества в арбитражный суд.

Арбитражный суд первой инстанции прекратил производство по делу, руководствуясь статьями 29 и 150 АПК РФ, Федеральным законом от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», положениями постановлений Пленумов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» и от 30.07.2013 № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов». Суд исходил из того, что оспариваемое обществом постановление администрации представляет собой нормативный правовой акт органа местного самоуправления, не подлежащий оспариванию в арбитражном суде.

Суд округа поддержал выводы суда первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебные акты подлежат отмене.

В соответствии с принципом, сформулированным Европейским Судом по правам человека, если в государстве существуют две судебные системы, и одна из них отказалась рассматривать спор из-за отсутствия компетенции, вторая судебная система обязана принять дело к своему производству без исследования вопроса о

компетенции (постановления от 24.03.2005 по делу «Бабурин (Baburin) против Российской Федерации» (жалоба № 55520/00), от 22.06.2006 по делу «Авакова (Avakova) против Российской Федерации» (жалоба № 30395/04), от 22.12.2009 по делу «Безымянная (Bezymyannaya) против Российской Федерации» (жалоба № 21851/03).

Согласно пункту 2.5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» арбитражный суд разрешает вопрос о подведомственности арбитражному суду заявления о признании нормативного правового акта недействующим, исходя из содержания оспариваемого акта, характера спорного правоотношения, а также с учетом того, затрагивает ли оспариваемый акт права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Если арбитражный суд установит, что не имеется федерального закона, в соответствии с которым рассмотрение дела об оспаривании такого нормативного правового акта отнесено к его компетенции, арбитражный суд на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ прекращает производство по делу, за исключением случаев, когда заявление об оспаривании этого акта уже подавалось в суд общей юрисдикции и не было им рассмотрено по существу со ссылкой на неподведомственность соответствующего дела судам общей юрисдикции.

Таким образом, установив, что суд общей юрисдикции отказал обществу в рассмотрении требования об оспаривании постановления администрации, арбитражный суд обязан был принять и рассмотреть заявление по существу.

Отношения в сфере водоснабжения и водоотведения регулируются Федеральным законом от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее – Закон № 416-ФЗ) и принятыми в соответствии с названным Законом постановлениями Правительства Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 6 и статье 12 Закона № 416-ФЗ органы местного самоуправления поселений, городских округов для каждой централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения определяют гарантирующую организацию и устанавливают зоны ее деятельности.

Гарантирующей организацией, согласно пункту 6 статьи 2 Закона № 416-ФЗ, признается организация, осуществляющая холодное водоснабжение и (или) водоотведение, определенная решением органа местного самоуправления поселения, городского округа, которая обязана заключить договор холодного водоснабжения, договор водоотведения, единый договор холодного водоснабжения и водоотведения с любым обратившимся к ней лицом, чьи объекты подключены (технологически присоединены) к централизованной системе холодного водоснабжения и (или) водоотведения.

Таким образом, акт органа местного самоуправления, определяющий конкретную гарантирующую организацию (список организаций) услуг водоснабжения и (или) водоотведения, относится к числу ненормативных актов, принятых в рамках организационно-распорядительных полномочий соответствующих органов. Суды дали неправильную квалификацию оспариваемого акта, а следовательно, производство по делу прекращено без законных оснований.

Ошибочные выводы арбитражного суда и последовавший отказ судов в рассмотрении дела по существу привели к лишению общества права на судебную защиту, гарантированного Конституцией Российской Федерации, поэтому принятые по настоящему делу судебные акты подлежат отмене, дело – направлению на рассмотрение в суд первой инстанции (дело № А82-7100/2015).

Согласно российскому законодательству выбор способа защиты права принадлежит истцу. Возможность привлечения третьего лица к деликтной ответственности не исключает использования истцом иного способа защиты, вытекающего из договора с ответчиком.

Сославшись на положения статей 8, 15, 393, 542 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 38 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике), пункта 30 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее – Основные положения), и указав на ненадлежащее исполнение сетевой компанией обязательств по договору оказания услуг по передаче электрической энергии, сбытовая компания обратилась с претензией от 09.08.2014 о возмещении денежной суммы, выплаченной закрытому акционерному обществу. Неисполнение сетевой компанией претензии послужило основанием для обращения сбытовой компании в арбитражный суд.

Суд первой инстанции признал частично обоснованными заявленные сбытовой компанией требования о возмещении убытков, руководствуясь статьями 12, 15, 309, 393, 401, 542, 1064, 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации, Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила недискриминационного доступа), Основными положениями.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения судом округа, решение суда первой инстанции отменено. Суды сочли, что основания для применения к сетевой компании ответственности в виде возмещения убытков отсутствуют, поскольку причиной аварии явилось повреждение оборудования в зоне ответственности ФСК (третьего лица).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебные акты апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе.

В силу пункта 7 Основных положений субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в том числе гарантирующие поставщики, энергосбытовые (энергоснабжающие) организации, сетевые организации, системный оператор и субъекты оперативно-диспетчерского управления в технологически изолированных территориальных электроэнергетических системах, а также производители электрической энергии (мощности) в ходе исполнения своих обязательств по заключаемым ими на оптовом рынке и розничных рынках договорам совместными действиями обеспечивают на розничных рынках надежность снабжения потребителей и качество электрической энергии. Требования к надежности энергоснабжения и качеству электрической энергии устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Сбытовая компания, действующая в интересах потребителя, урегулирует отношения, связанные с передачей электрической энергии, путем заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии с сетевой организацией.

Правила заключения такого вида договоров регламентируется Правилами недискриминационного доступа, из пункта 15 которых следует, что при исполнении договора сетевая организация обязана в числе прочего обеспечить передачу электрической энергии в точке поставки потребителя услуг (потребителя электрической энергии, в интересах которого заключается договор), качество и параметры которой должны соответствовать техническим регламентам с соблюдением величин аварийной и технологической брони.

Согласно пункту 30 Основных положений в рамках договора энергоснабжения гарантирующий поставщик несет перед потребителем (покупателем) ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, в том числе за действия сетевой организации, привлеченной для оказания услуг по передаче электрической энергии, а также других лиц, привлеченных для оказания услуг, которые являются неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям.

Исходя из положений указанных норм, обязанность осуществления передачи электрической энергии надлежащего качества возложена на сетевую компанию как владельца объектов электросетевого оборудования, ответственность сбытовой компании перед потребителем за причинение убытков вследствие поставки потребителю электрической энергии ненадлежащего качества в таком случае является ответственностью за действия третьих лиц, на которых было возложено исполнение (статья 403 Гражданского кодекса Российской Федерации). Сбытовая компания, возместившая в полном объеме убытки, причиненные потребителю поставкой электрической энергии ненадлежащего качества, имеет право на возмещение всех понесенных в результате этого расходов с лица, с которым у нее заключен договор оказания услуг по передаче электрической энергии.

Процесс снабжения (включая передачу) электрической энергией регламентирован законодательством через заключение различного вида договоров на оптовом и розничных рынках, последовательное оказание услуг по передаче (сетевая компания на оптовом рынке – территориальные сетевые организации – потребители (гарантирующие поставщики и сбытовые организации), поэтому гарантирующий поставщик вправе на основании пункта 3.1.1 договора оказания услуг по передаче электрической энергии, заключенного с сетевой компанией, обратиться за возмещением убытков к стороне по договору независимо от того, что причина некачественного оказания услуг возникла на оборудовании иного лица.

В силу статей 9 и 12 Гражданского кодекса Российской Федерации выбор способа защиты права принадлежит истцу. Возможность привлечения ФСК к деликтной ответственности не исключает использования сбытовой компанией (потребителем) иного способа защиты, вытекающего из договора с сетевой компанией.

С учетом изложенного выводы суда апелляционной инстанции и суда округа о применении к спорной ситуации исключительно норм об ответственности из причинения вреда (деликт) ошибочны и привели к неправомерному отказу сбытовой компании в судебной защите (дело № А31-8643/2014).

Договоры на передачу права владения и пользования муниципальным имуществом, заключаются на условиях, изложенных в заявке на участие в конкурсе и в аукционной документации, при этом последующее изменение данных условий не допускается, за исключением условия о цене договора, которая может быть увеличена по соглашению сторон.

По результатам открытого аукциона Администрацией (арендодатель) и Обществом-1 (арендатор) был заключен договор аренды нежилого помещения, находящегося в собственности муниципального образования (далее – договор).

Согласно пункту 2.3 договора арендатор не вправе передавать имущество в субаренду или безвозмездное пользование другим лицам.

Дополнительным соглашением к договору стороны изменили пункт 2.3 договора, в соответствии с которым арендатор вправе передавать имущество в субаренду с согласия собственника.

С согласия администрации Обществом-1 (субарендодатель) и Обществом-2 (субарендатор) был заключен договор субаренды, в соответствии с которым субарендодатель передал на 11 месяцев, а субарендатор принял во временное пользование спорное нежилое помещение.

Указывая на то, что дополнительное соглашение к договору заключено с нарушением положений статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), заместитель прокурора обратился в арбитражный суд.

Решением Арбитражного суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены.

Арбитражный суд апелляционной инстанции своим постановлением отменил решение суда первой инстанции, в удовлетворении иска отказал.

Арбитражный суд кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующее.

Закон о защите конкуренции содержит определенные нормы, возлагающие на органы, осуществляющие публичные полномочия, обязанность совершать действия по соблюдению публичных процедур при получении прав владения и (или) пользования государственной или муниципальной собственностью в целях исключения предоставления конкурентных преимуществ отдельным хозяйствующим субъектам, недопущения создания неравных условий осуществления ими деятельности.

Таковыми нормами являются положения Закона о защите конкуренции, определяющие особенности порядка заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества и предоставления государственной или муниципальной преференции.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции, заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением предусмотренных в ней случаев.

Порядок проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров, указанных в частях 1 и 3 названной статьи, перечень видов имущества, в отношении которого заключение этих договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса, устанавливаются федеральным антимонопольным органом (часть 5 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции).

Приказом Федеральной антимонопольной службы России от 10.02.2010 № 67 утверждены Правила, согласно пункту 98 которых такой договор заключается на условиях, указанных в поданной участником конкурса, с которым заключается договор, заявке на участие в конкурсе и в конкурсной документации.

В соответствии с подпунктом 16 пункта 114 Правил документация об аукционе, помимо информации и сведений, содержащихся в извещении о проведении аукциона, должна содержать указание на то, что при заключении и исполнении договора изменение условий договора, указанных в документации об аукционе, по соглашению сторон и в одностороннем порядке не допускается.

Согласно пункту 115 Правил к документации об аукционе должен быть приложен проект договора, который является неотъемлемой частью документации об аукционе.

Из системного толкования указанных норм следует, что договоры на передачу права владения и пользования, то есть в том числе права аренды муниципального имущества, заключаются на условиях, изложенных в заявке на участие в конкурсе и в аукционной документации, при этом последующее изменение данных условий не допускается, за исключением условия о цене договора, которая может быть увеличена по соглашению сторон.

Из приведенных выше условий аукционной документации следует, что администрация, являясь организатором открытого аукциона на право заключения договора аренды муниципального имущества, находящегося в муниципальной собственности, в разработанной и утвержденной документации закрепила положение, соответствующее подпункту 16 пункта 114 Правил, о недопущении изменения по соглашению сторон и в одностороннем порядке условий договора, указанных в документации об аукционе, при заключении и исполнении договора.

Таким образом, на основании приведенных положений Закона о защите конкуренции и Правил, а также установленных по делу обстоятельств, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что условие договора о запрете арендатору передавать имущество в субаренду или безвозмездное пользование не могло быть изменено по соглашению сторон заключением дополнительного соглашения.

Указанной сделкой стороны в нарушение требований закона установили иной порядок пользования муниципальным имуществом, не предусмотренный условиями публичного аукциона, это является основанием для признания ее не соответствующей требованиям закона и недействительной ничтожной сделкой в соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса, как и заключенный Обществом-1 и Обществом-2 договор субаренды (дело № А39-3283/2014).

Несоблюдение Правил оказания услуг почтовой связи оператором в отношении конкретного лица не является нарушением антимонопольного законодательства.

Генеральный директор Общества обратился в почтовое отделение для получения корреспонденции, но ему было устно отказано в этом со ссылкой на отсутствие у него полномочий на получение почтовой корреспонденции в связи с

неимением доверенности. При этом директор представил оператору почтовой связи протокол общего собрания учредителей и приказ о вступлении в должность, подтверждающие полномочия генерального директора действовать от имени Общества без доверенности.

В целях проверки поступившего из прокуратуры заявления Общества антимонопольный орган возбудил дело по признакам нарушения антимонопольного законодательства. По результатам рассмотрения дела предприятию (органу почтовой связи) было выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, предприятие обратилось в арбитражный суд.

Суды признали вывод антимонопольного органа о нарушении Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) обоснованным.

Между тем суды не приняли во внимание следующее.

Само по себе несоблюдение Правил оказания услуг почтовой связи в отношении конкретного пользователя услуг почтовой связи – без учета целей Закона о защите конкуренции, без установления обстоятельств, свидетельствующих о нарушении оператором почтовой связи при ненадлежащем оказании услуг почтовой связи норм антимонопольного законодательства, которое обусловлено именно злоупотреблением им своей доминирующим положением, имеет антиконкурентную направленность, привело или могло привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц, и, соответственно, требует принятия мер антимонопольного регулирования, – не является нарушением антимонопольного законодательства.

Для граждан, приступивших к работе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях до 01.01.2007, сохранено ранее приобретенное ими право на получение пособия по временной нетрудоспособности в размере полного заработка в силу части 1 статьи 17, части 1 статьи 19 Федерального закона от 29.12.20 №255-ФЗ «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию».

По результатам выездной проверки, проведенной в отношении Общества, Государственное учреждение (далее – фонд) составило акт, которым отказало в принятии к зачету расходов на выплату страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

Полагая, что данный акт является незаконным, Общество обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Удовлетворяя требования Общества, суд первой инстанции на основе статей 7, 17 Федерального закона № 255-ФЗ и статьи 24 Закона Российской Федерации от 19.02.1993 № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (далее – Закон Российской Федерации № 4520-1), пришел к выводу, что на работников Общества, которым произведена выплата пособия по временной нетрудоспособности в размере полного заработка, распространяются гарантии, установленные статьей 24 Закона Российской Федерации № 4520-1,

поскольку они осуществляли свою трудовую деятельность в районах Крайнего Севера по состоянию на 01.01.2007.

Отменив принятый по делу судебный акт, суд апелляционной инстанции исходил из того, что, поскольку на момент наступления страховых случаев (в 2011 и 2012 годах) статья 24 Закона Российской Федерации № 4520-1 утратила силу, ее применение, как и части 1 статьи 17 Федерального закона № 255-ФЗ является неправомерным, с чем согласился суд округа.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующее.

Установление законодательством нового порядка обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию, не может приводить к прекращению права на получение гражданами, которые до 01.01.2007 приступили к работе в районах Крайнего Севера по трудовому договору и продолжают трудиться на момент наступления страхового случая, пособия по временной нетрудоспособности в размере полного заработка, если оно возникло до изменения закона.

В части 1 статьи 17 Федерального закона № 255-ФЗ предусмотрено, что гражданам, которые приступили к работе по трудовому договору, служебной или иной деятельности, в течение которой они подлежат обязательному социальному страхованию, до 1 января 2007 года и которые до этой даты имели право на получение пособия по временной нетрудоспособности в размере (в процентном выражении от среднего заработка), превышающем размер пособия (в процентном выражении от среднего заработка), полагающийся в соответствии с настоящим Федеральным законом, пособие по временной нетрудоспособности назначается и выплачивается в прежнем более высоком размере (в процентном выражении от среднего заработка), но не выше установленного в соответствии с настоящим Федеральным законом максимального размера пособия по временной нетрудоспособности. Такой порядок применения соответствует общему принципу действия закона во времени, предусматривающему, что нормы нового закона распространяются на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие.

Если конкурсное производство в отношении юридического лица открыто до принятия судом первой инстанции решения по спорной сделке, то заявленные требования подлежат рассмотрению в деле о банкротстве.

По договору купли-продажи нежилого помещения и доли в праве собственности на земельный участок Общество-1 (покупатель) приобрело в собственность у Общества-2 (продавец) недвижимое имущество.

Приобретенное имущество было оплачено Обществом-1 в полном объеме.

Уклонение продавца от исполнения обязанности по передаче и регистрации перехода права собственности на указанное имущество явилось причиной обращения Общества-1 в арбитражный суд с первоначальным иском.

В свою очередь, Общество-2, полагая, что спорный договор является недействительным, предъявило встречный иск.

Удовлетворив первоначальный иск, суды трех инстанций пришли к выводу, что получив встречное обеспечение по сделке, Общество-2 обязано было предоставить спорное имущество покупателю и осуществить соответствующие регистрационные действия по переходу права собственности.

Отказывая в удовлетворении встречного иска, суды исходили из того, что Общество-2 пропустило срок исковой давности, установленный для оспаривания договора, и указали, что данный договор был подписан от имени продавца директором, полномочия которого на момент подписания подтверждались протоколами общих собраний участников Общества, записью в ЕГРЮЛ и не были признаны недействительными.

Между тем судами не учтено следующее.

Решением арбитражного суда Общество-2 признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

В пункте 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что с даты принятия судом решения о признании должника банкротом все требования кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей, иные имущественные требования, за исключением текущих платежей, перечисленных в пункте 1 статьи 34 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), и требований о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

В связи с этим в ходе конкурсного производства подлежат предъявлению только в деле о банкротстве также возникшие до возбуждения этого дела требования кредиторов по неденежным обязательствам имущественного характера (о передаче имущества в собственность), которые рассматриваются по правилам статьи 100 Закона о банкротстве.

Таким образом, с момента открытия конкурсного производства происходит трансформация неденежного требования о передаче имущества Обществом-2 в денежное требование по возврату этим обществом оплаты, полученной по договору до возбуждения дела о банкротстве.

Так как конкурсное производство в отношении Общества-2 открыто до принятия судом первой инстанции решения по настоящему делу, заявленные Обществом-1 требования подлежат рассмотрению в деле о банкротстве.

При таких обстоятельствах первоначальное и встречное исковые заявления подлежали оставлению без рассмотрения в силу пункта 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Отдел анализа, обобщения судебной практики
и обеспечения судопроизводства
Арбитражного суда Волго-Вятского округа